

В Диссертационный совет 24.2.437.12 ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ), Юридический институт по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д.76, каб. 240

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Пибоевой Екатерины Андреевны «Право на образование в Российской Федерации в условиях цифровизации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (Челябинск, 2026 год)

Актуальность и значимость проведенного исследования. Трудно усомниться в устоявшемся тезисе о том, что образование является важнейшим средством формирования мировоззрения человека. Оно играет колоссальную роль в общем развитии людей, в их умственном, нравственном и идейно-политическом восприятии окружающей их действительности. В настоящее время система образования России претерпевает значительные трансформации, обусловленные активным внедрением информационных технологий, в том числе и технологий искусственного интеллекта. Цифровизация образования, несмотря на потенциал повышения доступности, порождает ряд проблем как правового, так и организационного характера (защита персональных данных, цифровое неравенство, качество подготовки обучающихся и др.). Данные изменения, безусловно, влияют на реализацию конституционного права на образование, поскольку масштабирование цифровых образовательных форматов должно гарантировать не просто формальный доступ к образовательным ресурсам, но и реальную возможность получения качественного образования для всех категорий граждан. Именно поэтому фундаментальная значимость права на образование для конституционного развития России в эпоху цифровизации вступает в противоречие с недостаточностью комплексных правовых исследований данной проблематики. Общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации права на образование в условиях цифровых трансформаций, до сих пор не выступали самостоятельным объектом научного осмысления. Это свидетельствует о наличии существенного доктринального пробела, который необходимо преодолеть. В связи с этим работа Е.А. Пибоевой приобретает концептуальный и значимый характер для формирования теоретических и прикладных правовых знаний в сфере реализации образовательных правоотношений в условиях устойчивого развития

экономики Российской Федерации на новой технологической основе и развития безопасного информационного пространства.

Автор выделяет основную цель исследования: выявление концептуальных характеристик права на образование в Российской Федерации в условиях развития цифровых технологий, определение тенденций его трансформации и роли цифровизации в обеспечении качественного, доступного и безопасного образования (с. 7). Данная цель конкретизирована автором в задачах исследования (с. 7), которые способствовали последовательному, системному, структурно и методологически обоснованному изучению темы диссертационного исследования.

Личное участие автора в получении научных результатов состоит в том, что содержащиеся в диссертации выводы, научно-теоретические положения и практические рекомендации сделаны Е.А. Пибасовой самостоятельно, что характеризует новизну исследования и отражено в положениях, вынесенных соискателем ученой степени на защиту (с. 10-15).

Научная новизна диссертации обусловлена сформулированной целью и решенными задачами, базируется на авторской методологии исследования и заключается в том, что в диссертационной работе Е.А. Пибасовой:

- разработаны концептуальные положения о пределах трансформации содержания (углубления) права на образование под влиянием цифровизации способов его реализации и изменении форм закрепления (источников права);
- определены цифровые правомочия как ключевые элементы права на образование по уровням образования в современной России;
- выявлены причины проявления цифрового неравенства в образовательной сфере в Российской Федерации и предложены меры по их нивелированию и дано авторское определение понятия «процесс цифровизации образования в России»;
- сформулированы предложения по совершенствованию правовой регламентации защиты персональных данных обучающихся в РФ в условиях электронной информационно-образовательной среды в виде смены вектора нормотворчества и правоприменительной практики с ужесточения ответственности операторов персональных данных на принятие мер по усилению защиты и безопасности персональных данных (с.9 -10).

Следует согласиться с утверждением автора, что в правовом регулировании права на образование в настоящее время тесно переплетены нормы образовательного и информационного права, специального законодательства о персональных данных, а также административного и административно-процессуального законодательства, содержащего условия, средства и процедуры судебной защиты как субъективного права на образование, так и публичного интереса (с. 4). Диссертант также справедливо акцентирует внимание на том, что динамичный характер развития цифровых технологий, начавшийся во времена пандемии, способствовал усилению проблемы цифрового неравенства в образовательной сфере как дифференциации между теми субъектами образовательного процесса, кто обладает достаточными знаниями и доступом к цифровым технологиям, и теми, кто их не имеет (с. 4). Автор определяет несколько аспектов цифрового неравенства, а именно: правовой (снижение обеспечения доступа к цифровым технологиям); социально-экономический (цифровая неграмотность субъектов образовательных правоотношений, дефицит кадрового обеспечения образовательного процесса в ИКТ-сфере); материально-технический и финансовый аспекты (с. 12).

В целом, оценивая содержание диссертационной работы Е.А. Пибасовой, можно сделать вывод о ее творческом характере, высоком научном уровне, самостоятельности полученных выводов и завершенности исследования. Вместе с тем, как и любая творческая работа, диссертационное исследование Екатерины Андреевны не свободно от спорных, дискуссионных моментов, некоторых замечаний и предложений.

1. Первый вопрос диссертанту обусловлен содержанием авторского определения классификации правомочий права на образование в условиях цифровизации (с. 10-11). Безусловно, попытка систематизировать новые правовые реалии заслуживает внимания, однако данная концепция содержит ряд неточностей. Так, например, автор отождествляет содержание субъективного права на образование с набором инструментов его реализации, таких как цифровые платформы, суперсервисы или электронно-библиотечные системы, которые являются техническими средствами доставки информации. Кроме того, отсутствует единый критерий классификации, поскольку три группы правомочий

выделены непоследовательно. Первая группа строится вокруг технологического способа, вторая — вокруг недоступности офлайн-режима, третья — по предмету новизны. Из-за этого происходит логическое пересечение категорий. Например, право пользоваться электронно-библиотечной системой из второй группы фактически является частным случаем доступа к образовательным ресурсам в сети Интернет из третьей группы. Кроме того, во вторую группу попадает право на получение информации о структуре и содержании дисциплины, которое традиционно реализовывалось через бумажные носители (учебные планы, ООП); другими словами, оно не имеет прямой связи с внедрением цифровой образовательной среды как единственным условием существования. Помимо этого, авторское утверждение имплицитно уравнивает реализацию конституционного права на образование с возможностью использования конкретного цифрового сервиса. Однако невозможность подать документы через «Поступление в вуз онлайн» (например, из-за технического сбоя или отсутствия интернета у гражданина) не может служить законным основанием для отказа в приеме документов лично или через операторов почтовой связи. Традиционный офлайн-режим остается доступным способом и юридически равнозначным. Таким образом, данные правомочия имеют природу скорее организационного характера, чем базовых элементов содержания конституционного права на образование. Также является весьма спорным утверждение автора о том, что реализация ряда правомочий становится недоступна в офлайн-режиме, поскольку противоречит базовым принципам образовательного законодательства. Обучающийся сохраняет безусловное право требовать необходимые документы на бумажном носителе, а обязанность образовательной организации предоставлять информацию в доступной форме закреплена Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2026 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) «Об образовании в Российской Федерации». Цифровой формат в данном случае создает приоритет электронного взаимодействия, но не упраздняет традиционные формы. Далее, предложение автора реализовать «право на забвение» (удаление данных) является не совсем корректным, поскольку сведения, хранящиеся в официальных реестрах (Федеральная информационная система «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении»

(ФИС ФРДО) или локальная информационная система образовательной организации имеют длительный срок хранения, их удаление по требованию субъекта создаст правовые лакуны при проверке подлинности документов об образовании работодателями или правоохранительными органами и в иных случаях.

2. Второй вопрос обусловлен необходимостью прокомментировать положение 7, выносимое на защиту, а именно: на с. 14 и с.15 автореферата диссертационного исследования автор делает утверждение, что расширение цифровых возможностей напрямую связано с возрастанием рисков информационной безопасности и нарушением права на образование. Данное утверждение является спорным, поскольку расширение цифровых возможностей само по себе не является причиной роста рисков информационной безопасности — их генерирует отсутствие инфраструктуры защиты, низкая цифровая грамотность населения и уязвимости в программном обеспечении. Цифровой разрыв также не является прямым следствием цифровизации; он усугубляется неравномерным экономическим развитием регионов России, разной степенью урбанизации и качеством телекоммуникационной инфраструктуры. Наконец, формулировка о «технологической и правовой дефективности хранения данных в России» выглядит излишне категоричной.

Далее, предложение автора о субсидировании мобильного интернета для малоимущих граждан при адресном подходе вполне реализуемо, однако сравнение с субсидиями на услуги ЖКХ не совсем корректно, так как тарифы на ЖКХ регулируются государством, а сами услуги ЖКХ являются безальтернативными. Мобильный интернет предоставляется в условиях конкурентного рынка, где потребитель может выбирать оператора и тарифный план. Также вызывает ряд вопросов и техническая составляющая предложения, а именно: будет ли достаточным предлагаемый объем интернет-трафика для семьи с несколькими детьми, использующими образовательные платформы с видеоконтентом, и учтено ли фактическое отсутствие на некоторых территориях интернета с необходимыми параметрами, учитывая, что в ряде удаленных населенных пунктов физически отсутствует покрытие сети 4G/5G, способное выдать 100 Мбит/с.

Кроме того, требует дополнительной аргументации предложение автора относительно предоставления права несовершеннолетним от 14 до 18 лет самостоятельно давать согласие на обработку персональных данных (в том числе и биометрических) без согласия родителей (законных представителей) в связи с получением образования, поскольку, во-первых, автор предлагает наделить несовершеннолетних частичной дееспособностью в узкой цифровой сфере, тогда как ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) устанавливает исчерпывающий перечень самостоятельных действий подростка, и, во-вторых, обработка биометрических данных — это высокорисковая операция, которая в современных условиях требует исключительно письменного согласия родителей (законных представителей) и их контроля.

Безусловно, использование технологий ИИ при подготовке выпускных квалификационных работ обучающимися является в настоящее время достаточно актуальным, однако следует отметить тот факт, что главная проблема генеративного ИИ в образовании — не сам факт его использования, а фабрикация недостоверных фактов и нарушение академической честности (выдача машинного текста за собственный). Именно поэтому предложение автора указывать на конкретный сервис может быть не совсем эффективным. В качестве предложения можно было бы рекомендовать внедрять обязательную практику по проверке выпускных квалификационных работ или иных научных публикаций через системы обнаружения ИИ-контента и требовать прикреплению полных промтов (запросов) в качестве приложения к работе с обязательным закреплением такого требования в локальных актах образовательной организации.

3. На с.3 автор совершенно справедливо отмечает, что с 2025 года в России стартовали новые национальные проекты и упоминает в контексте своей работы два национальных проекта «Молодежь и дети» и «Экономика данных и цифровая трансформация государства», упуская из виду, как минимум, еще один национальный проект «Кадры», реализация которого непосредственно связана как с национальной системой образования, так и с реализацией права на образование, поскольку основная цель проекта — синхронизировать систему образования с потребностями национальной экономики в кадрах. В рамках федерального проекта

предусмотрены программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, которые напрямую формируют цифровые компетенции. Также предусмотрены создание единой цифровой экосистемы и массовое повышение цифровой грамотности населения страны.

4. Кроме того, хотелось бы отметить тот факт, что в работе не получила должной оценки федеральная программа «Приоритет - 2030», реализация которой началась в России с 2021 года. Её цель – сформировать широкую группу университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную среду. В рамках данной программы реализуется проект «Цифровая кафедра» для студентов, который позволяет сформировать расширенный спектр междисциплинарных цифровых компетенций и навыков использования цифровых технологий. Реализация данного проекта выполняет как минимум две важные задачи: это расширение государственных гарантий права на получение высшего образования в условиях цифровизации и воспроизводство кадров в IT - сфере, дефицит которых наблюдается в российской экономике, что негативно сказывается на технологическом суверенитете страны. Вопрос к автору связан с желанием выяснить ее мнение относительно эффективности реализации данного проекта, финансирование которого осуществляется из средств федерального бюджета.

Высказанные замечания не умаляют общей положительной оценки диссертационного исследования, носят преимущественно дискуссионный характер. В целом, результаты, полученные Е.А. Пибасовой в ходе диссертационного исследования, обладают научной новизной и имеют важное значение для публично-правовых наук.

Основные научные результаты диссертации отражены в 9 публикациях, включая 6 статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, что свидетельствует о достаточной апробации результатов диссертационного исследования Е.А. Пибасовой.

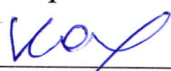
Общий вывод: диссертационная работа Пибасовой Екатерины Андреевны «Право на образование в Российской Федерации в условиях цифровизации», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по

специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 18.07.2026), а соискатель Пибаетва Екатерина Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры конституционного и муниципального права, кандидатом юридических наук, доцентом Демановой Светланой Владимировной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» (протокол № 2 от 21 сентября 2026 г.).

Декан юридического факультета,
заведующий кафедрой
конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Галина Николаевна Комкова

« 21 » сентября 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ»). Почтовый адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83. Тел.: +7 (8452) 26-16-96. Факс: +7 (8452) 27-85-29. Адрес электронной почты ректора rector@sgu.ru Адрес сайта в сети Интернет: www.sgu.ru.

Информация о кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»: 410000, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10, к. 12. т. +7 (8452) 21-36-52. Email: kmp_jurid@info.sgu.ru

